

The Verbal Accent in Russian.

Dissertation

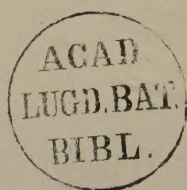
Presented to the
Philosophical Faculty of the University of Freiburg, Switzerland,
for the
degree of doctor of philosophy,
in June 1896.

By

Alexander William Herdler,

Late Instructor in Modern Languages, Princeton University, Princeton, N. J.

Chicago 1897.

Introduction.

It is a generally recognized fact, that the primitive Slavonic accent is of primary importance in the reconstruction of the Indo-European accent. The Ur-Slavonic accent has experienced a certain displacement owing as Sobolevskij ¹⁾ states "to the disappearance of the semi-vowels ѣ, ѡ and of і at the end of words and to the influence of the nominal and verbal forms upon each other." Of the Slavonic languages, Polish, Bohemian and Sorbish have a fixed accentuation; Russian, Serbian, Slovenian and Bulgarian are characterized by their movable accent. Fluctuating accent was also peculiar to the Ur-Slavonic accent and can be reproduced by comparing the modern Slavonic tongues. „Die Betonung des Altbulgarischen kennen wir nicht, dieser Schaden wird aber dadurch beseitigt, dass sich aus den modernen slavischen Dialekten, vor allem aus dem Russischen und Serbischen der urslavische Akzent z. T. rekonstruieren lässt. Da eine getrennte Entwicklung dieser Dialekte stattgefunden hat, so darf man dem erschlossenen urslavischen Akzent grösseren Wert beilegen als dem litauischen; denn es zeugt die Übereinstimmung zwischen Russisch und Serbisch für das Urslavische, das der indogermanischen Sprache viel näher liegt als das heutige Litauisch." ²⁾ From the fact that Serbian and Slovenian have still the falling and rising quality of the accent

¹⁾ cf. Лекції по исторіи русскаго языка 243.

²⁾ cf. Hirt: Der indogermanische Akzent 15.

and that Russian has the falling accent in the dissyllables óro, ólo, ére, éle and the rising accent in oró, oló, eré, elé it is inferred that the Slavonic accent had the same accent qualities.¹⁾ The accent²⁾ in Russian does not fall upon any particular syllable, but varies in position being placed upon the root, the prefix, the suffix and even upon flectional endings of a word. It follows that logical principles and even homonyms of different meanings and gender are not distinguished by the accent. While on the one hand, words of a certain ending, especially those in -hie, -ночь, -ство and -тель are striving to unify their accentuation, others are shifting it to a new place without an apparent reason. The three Russian dialects, Great-, Little- and White-Russian often disagree in their accentuation. Little-Russian where it is spoken side by side with Great-Russian has in many cases adopted the latter's accentuation and again where the Little-Russians (Ruthenians) come in contact with the Poles as in Galicia, their language shows a marked tendency towards paroxytonization. The Little-Russian accent is perhaps more conservative than the Great-Russian, for the latter must certainly, have been influenced by the initial accentuation of the Finish tongues with which it came into early contact. A considerable part of the Great-Russians are russified Fins as is proved by their physiognomy and the geographical nomenclature of their territory. This influence may not have been as strong as for instance in English in which Norman-French words have gradually changed their accent in agreement with the principles which governed the Anglo-Saxon. Words like *vertú*, *parlemént* are now accented *virtue*, *párliaiment*. For the purpose of reconstructing the Ur-Slavonic accent, Serbian and

¹⁾ cf. Leskien, Untersuchungen I 550 ff.

²⁾ Comp Brandt: Лекции по исторической грамматикѣ русскаго языка 101 ff., and Начертаніе славянской акцентологии 11 ff. Sobolevskij: Лекции по исторіи русскаго языка 23 and. Гротъ: Филол. разысканія 408 ff.

Russian are the most valuable languages. The latter is deficient in one point, it has lost the quantity which is still preserved in Serbian, Slovenian and Bohemian. Bulgarian until lately had also a fixed quantity and the Macedonian dialects have still preserved remnants of long syllables.¹⁾ The accented syllables in Russian are a little longer (about 2 moras) than the unaccented ones (1 mora) but this phenomenon is more of a rhetorical character²⁾ and stands in no connection with the Ur-Slavonic quantity. The pre-tonic syllable receives an almost imperceptible secondary accent in Russian while in Serbian the post-tonic syllable bears this accent. Whilst Russian thus lacks an essential element, i. e. quantity, for the determination of the primitive Slavonic accent, Serbian "gewährt für unsere Aufgabe die reichste Ausbeute, da es die alten Betonungsverhältnisse fast nach jeder Seite unverändert erhalten hat. Es lässt sich nicht nur der Sitz des Akzentes feststellen, sondern auch die (Quantitäten) Qualitäten der Betonung lassen sich aus Quantitätsveränderungen durchgehends bestimmen, wobei sich eine fast völlige Gleichheit mit dem Litauischen ergibt."³⁾ With regard to its accentuation, Serbian falls into the Western and Eastern dialects. The Western or ča-dialects (ča = what) have retained the original seat of the Ur-Slavonic accent whereas in the Eastern or što-dialects (što = what) it has moved one syllable to the beginning of the word. From this follows that the final syllable is always unstressed. In both dialects, the originally long quantities: a, ě, i, u, y, ā, ē, or, ol, er, el, ȳr, ȳr, ȳl, ȳl are varyingly long or short. Leskien in his "Untersuchungen über Quantität und Betonung in den slavischen Sprachen", I, 24, has thus formulated the respective rules: "Die in der ursprünglichen Hochtonsilbe stehenden alten Längen werden 1. ver-

¹⁾ cf. Oblak, Archiv XV. 306. ²⁾ cf. Brandt: Лекции 100.

³⁾ cf. Hirt: D. indogerm. Akzent 75.

kürzt, wenn ursprünglich der Ton steigend war und 2. erhalten, wenn ursprünglich der Ton fallend war.“ The rising accent corresponds to the sharp (rude intonation, Stosston), and the falling to the soft (douce intonation, schleifend) accent in Lithuanian. Before the accent, the old quantities remain intact. The old Serbian accent is preserved in those words in which it originally bore upon the first syllable. It is marked “to designate the brevity of the stressed syllable and ^ is the mark for the long, stressed syllable which kept its original quantity because the tone was falling. The mark “therefore designates both the originally short, stressed syllable and the originally long, stressed syllable which was shortened if the accent was rising. Both “ ^ are now falling: â (ā) = āa, à (ǎ) = āa. While the old accent “ ^ which remained in its original position is falling, the new secondary accent is rising. The mark ‘ is used to specify the long accent and ` characterizes the short accent: á = áá, à = áá. Both may strike any syllable except the last. “The falling accent has, as a rule, kept its original position and quantity; the rising accent has taken the place of an older falling accent whose primary position was upon the following syllable, f. i.: gláva > glāvà, govòriti > govorìti.”¹⁾

The originally long syllable following ` and ‘ is therefore either long or short according as its accent was falling or rising, as Leskien has proved. With the accentuations ‘ or ` we find the original accent on the following syllable. In Serbian, the accentuation is therefore either original, old: Falling $\wedge$, $\smile$ or secondary, new: Rising $\perp$, $\smile$. The numerous reconstructions which I have made will illustrate the shift which the old Serbian accent has carried out. In Serbian, the accent in its old form does not always agree with the Russian accent and this fact will be noticed in each case. — In the following pages are treated

¹⁾ cf. Rešetar, Archiv, XVII, 192.

the changes which the accent of the simple and those verbs undergoes which are felt to be simple verbs. Of the verbal forms, the present passive participle in -мый, -мая, -мое, the past gerund active in -въ, -вши and the past active participle in -вший, -вшая, -вшее are disregarded for they retain, almost without an exception, the accentuation of the infinitive. Questions concerning the Indo-European accent will not be touched upon, my immediate object being to present the material in a comprehensive form. The reader's attention is called in a footnote to the few verbs treated by Dr. Hirt in his very valuable book: "Der indogermanische Akzent". The comparisons with Serbian and Little-Russian are given as far as they could be obtained from the only two monographs treating of the verbal accent of the respective languages, viz.: *Akcenti u glagola* by Damićić and: *Über den Accent der Verba im Kleinrussischen*, Archiv II, 289 ff., by Hankiewicz. As regards the verbal accent of Slovenian and modern Bulgarian, such representations are wanting and therefore these languages could not be used for the purpose of this thesis. It is to be hoped that the accent of these languages be soon investigated for as Jagić truly remarks: "Ein tieferes Eindringen in die slavischen Betonungsverhältnisse ist für die endliche Lösung der Frage über die indo-germanische Betonung von grosser Wichtigkeit" and at another place: "Man muss vor allem an der slavischen Betonung und ihren Entwicklungsphasen die Einsicht in das Wesen des Accenten, in sein Verhältnis zur musikalischen Tonhöhe und Expirationsstärke, zur Quantität der Silbe zu gewinnen trachten."

In conclusion, it is my pleasant duty to express my warmest thanks to the following gentlemen: Professors Roman Brandt and Ph. Fortunatov of Moscow, Jan Baudouin de Courtenay and Lucian Malinowski of Cracow, Joseph Kallenbach and Wilhelm Streitberg of Freiburg i. S., for the valuable aid and instruction given me.

Common Abbreviations.

Obulg.	stands for	Old Bulgarian,
s.	"	" Serbian,
lr.	"	" Little-Russian,
sing.	"	" singular,
pl.	"	" plural,
part.	"	" participle,
act.	"	" active,
pass.	"	" passive,
pers.	"	" person,
pres.	"	" present,
1st	"	" first,
2nd	"	" second,
3rd	"	" third,
inf.	"	" infinitive,
reg.	"	" regular.

Bibliography. (Works of reference.)

A. Complete Russian-English Dictionary by A. Alexandrow. St.-Petersburg, 1885.

Начертаніе славянской акцентологіи. Сочиненіе Романа Брандта. Санктпетербургъ, 1880.

Лекціи по исторической грамматикѣ русскаго Языка, Романъ Грандтъ. Выпускъ I. Фонетика. Москва, 1892.

Лекціи по исторіи русскаго Языка. А. И. Соболевскаго. Изданіе второе. С.-Петербургъ, 1891.

Филологическія Разысканія Академика Я. К. Грота. Санктпетербургъ, 1873.

Akcenti u glagola. Od Gj. Daničića. Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti. Knjiga VI. U Zagrebu, 1869.

Der Indogermanische Akzent. Ein Handbuch von Dr. Herman Hirt. Strassburg, 1895.

Leonhard Masing: Die Hauptformen des serbisch-chorwatischen Accentes. Mémoires de l'Académie Impériale

des sciences de St.-Pétersbourg. T. XXIII No. 5. St. Pétersbourg, 1876.

De l'Accentuation du Verbe Russe par Paul Boyer. Paris, 1895.

Untersuchungen über Quantität und Betonung in den slavischen Sprachen.

I. Die Quantität im Serbischen. Von August Leskien. No II, VI. Leipzig, 1885, 1893.

Über den Accent der Verba im Kleinrussischen, von Dr. Clemens Hankiewicz, Archiv für Slavische Philologie, herausgegeben von V. Jagić. Zweiter Band, zweites Heft. Berlin, 1877.

The bibliography regarding the accent, phonology, morphology, etc. of the Slavonic languages is contained in Dr. Fr. Pastrnek's Supplement-Band zum Archiv f. Slavische Philologie. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1892. This bibliographical record of Slavonic philology for the last 15 years, should be the property of every university library in the United States. The "Anzeiger für indogermanische Sprach- und Altertumskunde redigiert von Wilhelm Streitberg" is also very valuable to the student of Slavonic philology.

Part First:

Simple Verbs with fluctuating accent.

As regards their accentuation, the Russian verbs fall into two groups. The one, and by far the larger of the two, accentuates the verbal forms, with few exceptions, on the same syllable upon which the accent bears in the infinitive. The smaller group is characterized by a shift of the stress from the syllable it strikes in the inf. to another in the other verbal forms. This shift which has its counterpart in the same process with the nominal flexion creates four accent-types.

These types are:

A. The first person singular is oxytonic, the second pers. plural proparoxytonic and the other persons paroxytonic.

Example

любить: люблю любимъ

любишь любите

любятъ любятъ.

The numbers show which syllable is accented and this type may conveniently be expressed in the numerical formula

122	232
sing.	pl.

In the present and future tenses the verbs of this type bear the stress on the root-syllable except in the first pers. sing. which accentuates the personal ending.

B. The second pers. pl. is paroxytonic and the other persons are oxytonic.

Example

КЛѢСТЬ: КЛѢНУ́ КЛѢНѢМЪ
КЛѢНѢШЬ КЛѢНѢТЕ
КЛѢНѢТЬ КЛѢНУ́ТЬ.

The numerical formula of this type is: $\frac{111}{\text{sing.}} \frac{121}{\text{pl.}}$.

C. The first pers. sing. is oxytonic; the second pers. pl., paroxytonic and proparoxytonic, and the other persons oxytonic and paroxytonic.

Example

ЦѢНИ́ТЬ: ЦѢНЮ́ ЦѢНИ́МЪ
ЦѢНИ́ШЬ ЦѢНИ́ТЕ
ЦѢНИ́ТЬ ЦѢНѢ́ТЬ.

The numerical formula combines therefore those of A and B: $\frac{122}{\text{sing.}} \frac{232}{\text{pl.}} + \frac{111}{\text{sing.}} \frac{121}{\text{pl.}}$.

D. The second pers. pl. is proparoxytonic and the other persons are paroxytonic.

Example

ЧАСОВА́ТЬ: ЧАСУ́Ю ЧАСУ́ЕМЪ
ЧАСУ́ЕШЬ ЧАСУ́ЕТЕ
ЧАСУ́ЕШЬ ЧАСУ́ЮТЬ.

The numerical formula of this type is thus: $\frac{222}{\text{sing.}} \frac{232}{\text{pl.}}$.

The subdivisions of each of these types are based upon the morphological changes which the stem-finals undergo before the personal endings.

The stem finals may be divided according to Brandt's ¹⁾ table of consonants into seven groups.

Their changes are as follows:

1. Labials: b, p; b + j (in ю = bl.²⁾)

p + j = pl.

2. Dentals: t, d; t + j = č³⁾ or šč.³⁾

d + j = ž⁴⁾ or žd (in Obulg. words).

¹⁾ Лекции 107. ²⁾ cf. Соболевский 22.

³⁾ cf. Соболевский 22 and Grot 325.

⁴⁾ cf. Соболевский 21 and Grot 325.

3. Post palatals: ch, g, k; $ch + j = \check{s}$.
 $g + j = \check{z}$.
 $k + j = \check{c}$.
4. Dento-labials: v, f; $v + j = vl$.
 $f + j = fl$.
5. Dento-spirants: s, z; $s + j = \check{s}$.
 $z + j = \check{z}$.
6. Front palatals: š, ž, without change.
7. Nasals: m, n; $m + j = ml$.
8. The two groups of consonants: $sk + j = \check{s}\check{c}$.
 $st + j = \check{s}\check{c}$.

Chapter I.

Present Tense.

Type A: $\frac{122}{\text{sing.}}$ $\frac{232}{\text{pl.}}$.

I. The stem (root) final is a labial: b, p.

a) The second stem (suffix) ends in — a —:

трепáть, to peel, strip (hemp), треплю́, трéплешь.
 щипáть, to pinch, щиплю́, щíплешь.

In Malorussian, these verbs accentuate the suffix — a — of the inf.¹⁾

b) The second stem ends in — i —:

губáть, to destroy, гублю́, гýбишь; s. gùbiti = *gubíti.
 s. gùbiti, gùbím = *gubím, gubímo.

gùbîš gubíte.

gùbî gubê.

копáть, to heap, коплю́, кóпишь.

лупáть, to pare, луплю́, лýпишь; but s. lùpiti.

любáть, to love, люблю́, лóбишь; s. ljúbiti = *ljúbíti.
 ljúbiti, ljúbím, ljúbîš.

коробáть, to warp, короблю́, (его) корóбить.

¹⁾ cf. Hankiewicz, Archiv, II, 292.

лѣпѣть, to stick together, лѣплю,¹⁾ лѣпишь; s. lijè-piti (in the East: lépiti, in the West: lípiti) = *lèpíti, accent like gùbiti.

рубѣть, to cut, рублю, рúбишь.

ступѣть, to step, ступлю, стúпишь.

топѣть,²⁾ to heat, топлю, тóпишь; s. tòpiti = *topíti. tòpiti, tòpîm, tòpîš = *topîš.

трубѣть, to play the trumpet, трублю, трúбишь; s. trúbiti = *trūbíti. trúbiti, trúbîm, trúbíš, trúbí, trúbîmo, trúbíte, trúbê. трубѣть also, but seldom follows type ¹¹¹ ¹²¹.

цѣпѣть, to clutch, цѣплю, цѣпишь.

желобѣть, to hollow, желоблю, желóбишь.

c) Second stem ends in — ё —:

терпѣть, to suffer, терплю, тёрпишь; s. trǫpeti. trǫpeti, trǫpîm, trǫpîš, trǫpî etc.

For Little-Russian, Hankiewicz³⁾ gives the following rules: Verba, deren Stamm auf $\begin{smallmatrix} P, \\ t, \\ s, z, v \end{smallmatrix}$ $\begin{smallmatrix} d \\ d \\ d \end{smallmatrix}$ auslautet betonen im Infinitiv, im ersten und zweiten Part. Perf. Act. die Stammsilbe, in den übrigen die Personalendung oder den Bindevocal. — Die im Infinitiv auf êti auslautenden Verba, deren Präsensstamm auf и (i) endigt, betonen nach der Hauptregel IV ⁴⁾: Im Kleinrussischen besteht eine durchgreifende Verschiedenheit zwischen der Bildung des Präsens und den übrigen Formen des Zeitwortes. Zum Präsensstamm gehört das Präsens, der Imperativ und das Part. Praes. Act. Alles Übrige gehört zum zweiten Stamm, dem Infinitivstamm.

Bei den Verben mit beweglichem Accent braucht man also nur den Accent dieser beiden Stämme zu kennen, um davon auf die Betonung der übrigen Zeitformen zu schliessen. Eine Ausnahme besteht nur beim

¹⁾ at Moscow one can hear also: лѣплю, but it is vulgar.

²⁾ cf. Hirt. 201. ³⁾ H. Archiv, II, 291. ⁴⁾ cf. ibid and 290.

Imper. Praes. und dem Part. Perf. Pass. Der Imperativ wird zwar aus dem Präsensstamm gebildet, hat aber die Betonung des Infinitivs, das Part. Perf. Pass. wird aus dem Infinitivstamm gebildet, hat aber die Betonung des Präsens.

II. The stem ends in a dental: t, d.

a) The second stem ends in — a —:

бормотать, to murmur, бормочу́, бормочешь.

гоготать, to cackle, гогочу́, гогочешь.

глодать, to gnaw, гложу́, гложешь.

грохотать, to rumble, грохочу́, грохочешь.

клеветать, to slander, клеветчу́, клеветчешь.

клетать, клетчу́, клетчешь.

клокотать, to bubble, клокочу́, клокочешь: s. klo-kòtati = *klokotáti, klòkočêm, klòkočêš, etc.

клохтать, to cluck (of hens), клохчу́, клохчешь.

лепетать, to lisp, лепечу́, лепечешь; s. lepètati = *lepètáti, lèpēcêm, lèpēcêš, etc.

метать, to throw, мечу́ and метáю, мечешь and метáешь; s. mètati = *metáti, mètêm, mètêš, etc.

рокотать, to roar, рокочу́, рокочешь.

роптать, to grumble, ропчу́, ропчешь.

скрежетать, to gnash, скрежечу́, скрежещешь.

стрекотать, to chatter, стрекочу́, стрекочешь.

топтать, to trample, топчу́, топчешь.

трепетать, to throb, трепечу́, трепечешь; s. tre-pètati = *trepetáti, trèpēcêm, trèpēcêš, etc.

хлопотать, to bustle, хлопочу́, хлопочешь.

хохотать, to giggle, хохочу́, хохочешь.

шептать, to whisper, шепчу́, шепчешь.

щебетать, to warble, щебечу́, щебечешь.

щекотать, to tickle, щекочу́, щекочешь.

b) Second stem ends in — i —:

будить, ¹⁾ to wake, буджу́, будишь; lr. будити, буджу, будишь; s. búditi = *būdíti, būdîm, etc.

¹⁾ cf. Hirt. 201.

бродѣть, to ramble, брожѣ, бродѣшь; s. bròditi = *brodítì, bròdîm, bròdîš, etc.

водѣть, to lead, вожѣ, водѣшь; s. vòditi = *vodítì, vòdîm, vòdîš, etc.

катѣть, to roll, качѣ, катѣшь; it follows also type ¹¹¹ ¹²¹ as one can hear at Moscow.

крутѣть, to twist, кручѣ, крутѣшь; lg. крутіти, кру́чу, кру́тишь.

лудѣть, to tin, лужѣ, лудѣшь.

платѣть, to pay, плачѣ, пла́ (ó) тишь; it also follows type ¹¹¹ ¹²¹; s. plátiti, plâtîm, plâtîš, etc.

родѣть, to beget, рождѣ, родѣшь; s. ròditi = *rodítì. ròditi, ròdîm, ròdîš, ròdî, etc.

сѣрдѣться, to grow angry, сержѣсь, сѣрдишься; the accent of the inf. on the initial syllable is due to сѣрдце.

судѣть, to judge, сужѣ, сѣдишь, lg. судіти, сѣджу, сѣдишь; s. súditi = *sūdítì. sūdîm, sūdîš, etc.

ходѣть, to walk, хождѣ, ходишь; lg. ходіти, хóджу, хóдишь; s. hòditi = *hodítì, hòdîm, etc.

шутѣть, to joke, шучѣ, шѣтишь. крестіться, ¹⁾ крещѣсь, крещишься.

III. The stem ends in a postpalatal: ch, g, k.

a) Second stem ends in — a —:

дыха́ть, to breathe, дышѣ, ды́нешь; s. díhati = *dīhátì, dīšêm, dīšêš, etc.

пика́ть, to hiccup, пчѣ, и́чешь, but more usual is: пика́ю пика́ешь, etc.

лока́ть, to lap, лочѣ, лóчешь, more frequently: лóкаю, лóка́ешь, etc.

паха́ть, to plough, пашѣ, па́шешь.

пыха́ть, to pant, пышѣ, пы́шетъ.

Examples for the stem ending in — i — are wanting.

¹⁾ cf. Grot 338.

IV. The stem ends in a dento-labial: v, f.

a) Second stem ends in — i —:

дави́ть, to strangle, давлю́, дави́шь; s. dáviti = *dā-víti; s. dáviti, dāvîm, dāvîš, etc.

лови́ть, to hunt, ловлю́, лови́шь; lr. ловіти, ловлю́, лови́шь; s. lõviti = *lovíti. lõviti, lõvîm, lõvîš, etc.

трави́ть, to graze, травлю́, трави́шь; s. tráviti = *trāvíti, trāvîm, trāvîš, etc.

станови́ть, to put, становлю́, станóвишь.

Examples for the stem ending in — a — are wanting.

V. The stem ends in a dento-spirant: s, z.

a) Second stem ending in — a —:

вяза́ть, to tie, вяжу́, вяжешь; lr. вяза́ти, вяжу́, etc.

писа́ть, to write, пишу́, пи́нешь; lr. písati, пишу́, пи́нешь, пи́ше etc.; s. písati = *pīsāti, pîšêm, pîšêš, pîšê, pîšêmo, pîšête, pîšû.

каза́ть (y —), to show, кажú, ка́жешь; lr. каза́ти, ка́жу, ка́жешь; s. kázati, kâžêm, kâžêš, etc.

лиза́ть, to lick, лижу́, ли́жешь; lr. ляза́ти, ли́жу, ли́жешь; s. lízati, lîžêm, lîžêš, etc.

лобза́ть, to kiss, лобжу́, лóбжешь, but also: лобза́ю, etc.

низа́ть, to string, нижу́, ни́жешь; s. nízati, nîžêm, nîžêš, etc.

пляса́ть, to dance, пляшú, пля́мешь.

теса́ть, to hew, тешú, те́мешь; lr. теса́ти, те́шу, те́мешь, etc.; s. tèsati = *tesāti, tèšêm, etc.

чеса́ть, to comb, чешú, че́мешь; lr. чеса́ти, че́шу, etc.; s. česati = *česāti, čèšêm, čèšêš, čèšê, etc.

b) Second stem ends in — i —:

бѣси́ть, to enrage, бѣшú, бѣ́сишь.

вози́ть.¹⁾ to carry, вожú, во́зишь; lr. возіти, во́жу, во́зишь; s. vóziti = *vōzíti, vòzîm, vòzîš.

¹⁾ cf. Hirt. 200.

мѣсѣть, to knead, мѣшý, мѣсишь; it follows also type B: ¹¹¹ ¹²¹. S. mijēsiti (E. mésiti, W. mísiti) = *mjēsiti, mijēsîm, mijēsîš, etc.

носѣть, to bear, носý, но́сишь; Ir. носѣти, нóшу, нóсишь; s. nōsiti = *nosíti, nōsîm, nōsîš.

просѣть,¹⁾ to ask, прошý, прóсишь; s. prōsiti = *prositi, prōsîm, prōsîš, prōsî, etc.

VI. The stem ends in a frontpalatal: š, ž.

a) Second stem is ending in — a —:

держáть, to hold, держý, дѣржишь; s. držati = *držáti, držîm, držîš, držî, držû but držîmo, držíte.

дышáть, to breathe, дышý, ды́шишь.²⁾

пышáть, to pant, пышý, пы́шишь.³⁾

b) Second stem in — i —:

душѣть, to choke, ду́шу, ду́шишь. In the sense of "perfuming", this verb is accented regularly: душý, ду́шишь.

кружѣть, to twirl, кружý, кру́жишь, but it also may follow type B: ¹¹¹ ¹²¹.

служѣть, to serve, служý, слúжишь; s. slúžiti = *slūžiti, slūžîm, slūžîš, slūžî, etc.

сушѣть, to dry, сушý, сýшишь; s. sūsiti = *sūšiti, sūšîm, sūšîš, sūšî, etc.

тушѣть, to extinguish, тушý, тýшишь; it also follows type B: ¹¹¹ ¹²¹; s. tūšiti = *tūšiti, tūšîm, tūšîš.

VII. The stem ends in a nasal: m, n.

a) Second stem in — a —:

дремáть,⁴⁾ to slumber; дремлю́, дрѣмлешь; s. drijēmati (E. drémati, W. drímati), drijēmlēm, drijēmlēš.

гнáть,⁵⁾ to drive, гоню́, гóнишь; Ir. гнáти, женý, женѣшь; s. gnāti, gnām, gnâš, gnâ, gnājû, but gnámo, gnáte.

b) Second stem in — i —:

гля́нѣть, to look upon, гляпý, глянѣшь.

¹⁾ cf. ibidem 201. ²⁾ cf. Sobolevskij 221 and Grot 328.

³⁾ cf. Boyer 41. ⁴⁾ cf. Hirt. 197. ⁵⁾ cf. Grot 319.

ми́нѹть, to expire, ми́нѹ, ми́нешь, lr. ми́нѹти, reg.
s. mínuti = *mínúti, mînêm, mînêš, etc.

то́нѹть,¹⁾ to founder, то́нѹ, то́нешь; s. tònuti =
*tonúti, tònêm, tonêš, tònê, tònêmo, tònête, tònû.

тя́нѹть,¹⁾ to drag, тя́кѹ, тя́нешь; lr. тя́нѹти, reg.

The verbs ending upon — нути, are for the most part
proparoxytones in Little-Russian and do not change their
accent.²⁾

c) Second stem in — i —:

дра́знѣть, to tease, дра́знѹ, дра́знишь.

же́нѣться, to marry, же́нѹсь, же́нишься; s. žèniti =
*žèniti, žènim, žèniš, žèni, etc.

кло́нѣть, to bow, кло́нѹ, кло́нишь; s. klòniti = *klo-
níti, klònîm = *kloním, klònîš, klònî, klònê, but klonímo,
kloníte.

кормѣть, to nourish, кормѹ, ко́рмишь; s. kírmiti =
*kîrmîti, kîrmîm, krmîš, etc.

ломѣть, to break, ломѹ, ло́мишь; s. lómiti = *lōmîti,
lòmîm, = *lomím, lòmîš, lòmî, lòmê, but lomímo, lomíte.

мѣ́нѣть, to change, мѣ́нѹ, мѣ́нишь, follows also type
¹¹¹ ¹²¹ s. mijèniti (E. méniti, W. míniti), mijênîm, mijê-
niš, etc.

VIII. The stem ends in a liquid: r, l.

a) Second stem in — a —:

ора́ть,³⁾ to till, ора́, о́ришь; lr. ора́ти, о́рю, о́ришь;
s. òrati = *oráti, òrêm, òrêš, òrê, òrêmo, òrête, òrû.

b) Second stem in — i —:

дѣ́лѣть, to divide, дѣ́лѹ, дѣ́лишь; lr. дѣ́лити, дѣ́лю,
дѣ́лишь; s. dijèliti = *djèliti.

зубрѣть, to tooth, зубрѹ, зѹбришь, follows also type
¹¹¹ ¹²¹.

морѣть, to starve, морѹ, мо́ришь, also according to
type ¹¹¹ ¹²¹; s. mòriti = *moríti, mòrîm, mòrîš, etc.

¹⁾ cf. Hirt. 183. ²⁾ cf. Hankiewicz, Archiv, II, 295.

³⁾ cf. Grot 327.

моли́ть, to pray, молю́, моли́шь; s. mòliti = *molíti, mòlím, mòlíš, mòli, etc.

пи́лѣть, to file, saw, пилю́, пи́лишь; s. píłiti = *píliti, píłím, píłiš, píli, etc.

скоблѣ́ть, to plane, скоблю́, ско́блишь, also follows type ¹¹¹ ¹²¹.

со́ри́ть, to fill with dirt, сорю́, со́ришь, but also со́ришь, со́ри́ть.

хва́ли́ть, to praise, хвалю́, хва́лишь; lr. хвалі́ти, хвалю́, хвалі́шь, хвалі́ть, хваля́ть, but хвали́мо, хвалі́те; s. hváłiti = *hvāliti, hvâlím, hvâlîš, hvâli, etc.

c) Second stem in — ě —:

смот́рѣ́ть, ¹⁾ to look, смотрю́, смóтрѣ́шь; s. smòtriti, smòtrím, smòtrîš, etc.

IX. The stem ends in: ě, šč. ²⁾

a) Second stem — a —:

пры́щѣ́ть, ³⁾ to fill with pimples, пры́щу, пры́щѣ́шь.

b) Second stem in — i —:

дро́чи́ть, дро́чу, дро́чишь, also дро́чишь, дро́чи́ть.

лѣ́чи́ть, to cure, (лѣ́чи́ть), лечу́, лѣ́чишь; s. léčiti, lječíti = lječíti, lēcím, lēcîš, lēcî, etc.

лу́щи́ть, to husk, лу́щу, лу́щишь but also: лу́щи́шь, etc.

мо́чи́ть, to moisten, мочу́, мо́чишь; s. mòčiti = *močiti, mčëím, mòčîš, mòčî, mòčê but мо́чи́мо, мо́чи́те.

су́чи́ть, to twist, су́чу, су́чишь, but also су́чишь, су́чи́ть, etc.

та́щи́ть, to haul, pull, та́щу, та́щишь, also та́щи́шь, etc.

то́чи́ть, to grind, то́чу, то́чишь; s. tòčiti = *točiti, tòčím, tòčîš, tòčî, tòčê but то́чи́мо, то́чи́те.

у́чи́ть, to teach. учу́, у́чишь; s. učiti = *učiti, učím = *učím, učîš, učî, učê, but учі́мо, учі́те.

¹⁾ cf. Boyer 40. ²⁾ cf. Brandt: Лекція 117 ff. ³⁾ cf. Boyer 41.

X. The stem ends in st or sk.

Second stem in —а—:

хлестáть, to whip, хлещу́, хлещешь.

блпстáть, ¹⁾ to sparkle, блещу́, блещешь; s. blistati = *blistáti, blistâm, blistâš, blistâ, blistajû but blistámo, blistáte.

плескáть, to splash, плещу́, плещешь.

блескáть, to blaze, блещу́, блещешь.

искáть, ²⁾ to seek, ищу́, ищешь; s. ískati = *ískáti.

свистáть, to whistle, свищу́, свищешь.

XI. Verbs with full vocalism (полногласие.) ³⁾.

a) with rising accent = sharp (gestossen) accent in Lithuanian:

борóться, to wrestle, *bortì, борю́сь, бóрешься.

волóчь, ⁴⁾ to drag *velkti, волоку́, волóчешь; lr. волочíи, волоку́ and волóчу. In the Ukraina the inf. волоктíи is used.

колóть, to split, *kolti, колю́, кóлешь.

молóть, ⁵⁾ to grind, *melti, мелю́, мéлешь; s. mljėti.

полóть, to weed out, *pelti, полю́, пóлешь; s. pljėti, plijèvem (East plévêm), plijèvêš, plijèvê, plijèvêmo, plijèvête, plijèvû.

порóть, to rip, *porti, порю́, пóрешь.

Examples with falling accent = soft (schleifend) accent in Lith. are wanting.

b) The dissyllabism is unstressed:

волочíть, to trail, волочу́, волóчишь; s. vláčiti = *vlāčiti, vlāčîm, vlāčîš, etc.; lr. волочíти, волóчу, волóчишь.

воротíть, to turn, ворочу́, ворóтитъ.

голосíть, to speak loudly, голошу́, голóсишь but also голосíшь, etc.; s. glāsiti = *glāsiti.

¹⁾ cf. Grot 342. ²⁾ cf. Hirt. 197 and 202.

³⁾ Comp. Brandt: Лекції 68 ff., Hirt: Der indogerm. Akzent 121—123 and Leskien: Unters. I, 550 ff.

⁴⁾ cf. Sobolevskij 26. ⁵⁾ cf. Hirt. 136 and 197.

городить, to hedge in, городжѣ, городишь; s. градити = *grādīti, grādīm, grādīš, etc.

золотить, to gild, золочѣ, золочишь, also золочишь; s. zlatiti = *zlātīti, zlātīm, etc.

колотить, to beat, колочѣ, колотишь.

коробить, to bend, короблѣ, коробишь.

коротить, to shorten, корочѣ, коротишь; s. krātiti = *krātīti, krātīm, krātīš, etc.

молотить, to thrash, молочѣ, молотишь; s. mlātiti = *mlātīti, mlātīm, mlātīš, etc.

полоскать, to rinse, полошѣ, полощешь.

норовить, to watch an opportunity, норовлѣ, норовишь.

сторониться, to stand aside, сторонѣсь, сторониться.

торопить, to hasten, тороплѣ, торопишь.

хоронить, to hide, хоронѣ, хоронишь.

The following verbs of this important class are added, though they have fixed accentuation, in order to facilitate the investigation of the polnoglasie question. Oxytones are:

бороздить, боронить, бороновать, воровать, ворожить, воронить, воротить,¹⁾ ворошить, голодать, голосовать, дорожать, дорожить, колоситься, коротать, молодить, молодѣть, мороковать, моросить, полосовать, полошить, положить, пороситься, порошить, словѣть, солодить, солодѣть, солонѣть, толочь, торошѣть, торочить, холодить, холодѣть, холостить, хороводить, хорошѣть, шорошить.

Paroxytones are:

бородавѣть, бородачѣть, воробачь, коробѣть, морозить, морочить, соробить, толочить, хорохориться, шорохнуть.

Proparoxytones are:

воровывать, коростовѣть, волоки́тствовать, холо́пствовать.

¹⁾ it is of the perfective aspect; cf. Hirt. 200.

Oxytones are:

бередѣть, верезжѣть, верещѣть, деревянѣть, жеребѣться, зеленѣть, целенѣть, пеленговѣть, серебрѣть, чередѣть, шелестѣть, шелебѣть.

Paroxytones:

берѣстѣть, мерѣщѣть, тередѣть.

Tore Tornbiörnsson¹⁾ has sought to prove that the first vowel of the dissyllabisms oro, olo, ere, ele is secondary, while J. Schmidt, Fortunatov and others assert the contrary. None of the hypotheses thus far advanced explain the atonic character of the dissyllabism in words like: борода́, etc. Without assuming that I have found a solution, I venture to offer the following suggestion: In forming a verb from *gòrd it would give gòrd — i — ti and as the suffix of the first stem — i — drew the accent to it (cf. s. grāditi = *grādíti) we would have as a result, the form: gòrd — í — ti. Vocalic r was difficult to pronounce now and thus another o was interpolated between r and d, whereupon r lost its sonantic value. The noun was assimilated to the verb, therefore: gòrd > gòrod. Where the first vowel is accented, there it seems most probable that it be primary.

XII. Special cases.

мочь,²⁾ to be able: могý, можешь; lr. мочи́, мо́гу, etc.

The form мо́жу, etc. also exists in Galicia and Bukovina.

In the Ukraina the infinitive мотѣти is heard; s. mòci, mògu, but mõžěš, mõžê, mõžêmo, mõžête, mõgû.

хотѣть,³⁾ to desire, хочý, хотѣмъ, хотѣте, хочешь, хóчетъ; lr. хотѣ́ти, хóчу, etc.; хóчутъ but also хотѣ́тъ = Great-Russian хотѣ́тъ.

стлать,⁴⁾ to spread, old. Bulg. стѣлати, стелю́, стѣлешь.

¹⁾ cf. Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen, XX, 131 ff.

²⁾ cf. Grot 318, 338 and Sobolevskij 231. ³⁾ cf. Sobolevskij 221.

⁴⁾ cf. Grot 328 and Hirt. 197.

The first and second persons pl. of the present tense end in Little-Russian upon емо (емѣ), еме or имо (имѣ), ите. If the first pers. sing. is oxytonic, the plural forms are either paroxytonic: ёмо (ёмѣ), ёте or oxytonic: имо́ (імѣ), итѣ.¹⁾ Imperfective verbs in Little-Russian are as a rule paroxytones in the infinitive and the other verbal forms except the past. part. pass.²⁾ Verbs ending upon — ати are mostly paroxytones and have fixed accentuation if they retain the — а (— ти) in the present stem, otherwise their accent recedes to the preceding syllable in the present tense. Verbs in Little-Russian whose second stem ends in — и (i) — are for the most part paroxytones which draw the accent to the preceding syllable in the present tense. The proparoxytones ending in — ити have a fixed accent. Mostly proparoxytonic are also those Little-Russian verbs which end in — нути. With the exception of 6, all proparoxytones and paroxytones of this ending in the inf., keep the latter's accentuation in the present tense. The six exceptions bear the accent on the preceding, the root syllable.³⁾

As far as the few examples of Serbian and Malorussian verbs compared with the Russian verbs of this type in the present tense allow of an inference, the fact is worthy of notice that both in Serbian a. Little-Russian the first person sing. bears the accent on the root-syllable while it is oxytonic in Great-Russian. "Im Kleinrussischen, welches in der Betonung des Verbums mehr vom Grossrussischen abweicht als in der Betonung des Nomens, kommt ein Wechsel in der Oxytonierung und Barytonierung der Präsensformen gar nicht vor, sondern es herrscht eine stete Regelmässigkeit, dagegen findet häufig ein Wechsel zwischen der Oxytonierung und Barytonierung

¹⁾ cf. Hankiewicz, Archiv, II, 291. ²⁾ cf. idem, 290.

³⁾ cf. Hankiewicz, Archiv, II, 295.

des Praesens und Praet. statt." ¹⁾ In several cases, in Serbian the 1st u. 2nd pers. pl. are accented -ímo, -íte = ímó. íté and also Little-Russian knows this accentuation in -имó (ímъ), -итé when the first pers. sing. is oxytonic. ²⁾ Where Serbian has such accentuation as in bròdîm, brò-diš, lòmi, lòmê there the original accent fell upon the final syllable: *brodíš, *lomí, *lomé, etc.

In cases where in Serbian we find the accentuation of forms like trúbîm, trúbî, tîpîš, there the original accent bore upon the second, the final syllable: *trubím, *trubí, *trpîš. This original oxytonization has become in Serbian paroxytonization which agrees with the present accentuation of the verbs of this type in Russian, except for the first person singular.

Type B: $\frac{111}{\text{sing.}} \quad \frac{121}{\text{pl.}}$

To this type belong chiefly monosyllables which become dissyllabic in the present tense. They may be classified according to their root-vowel.

1. Root vowel: a.

братъ, to take, берý, берёшь; lr. bráti, берý, берéшь, берé, берýтъ, but берéмо (ъ), берéте; s. bràti, bërêm, bërêš, bërê, bërêmo, berête, bërû.

дать, to give, даю, даёшь; lr. dáti, дамъ, дастъ, дамó, дастé, дадýтъ; s. dàti, dâm, dâš, dâ, but dámo, dáte, dádu.

звать, to call, зовý, зовёшь; lr. звáti, звý or зовý, зовёшь, etc. like bráti; s. zvàti, zòvêm, zòvêš, zòvê, zòvû but zovémo, zovéte.

класть, to lay, кладý, кладёшь; lr. (klásti), кла́сти, кладý, кладёшь, etc.; s. klàsti, kládêm, etc.

клясть, to curse, клянý, клянёшь, клянётъ, etc. s. kùnêm, kùnêš.

¹⁾ cf. Hankiewicz, Archiv, II, 289. ²⁾ cf. ibidem 291.

пасть, to fall, падý, падёшь; lr. (pásti) па́сти, падý, -ёшь; s. pǎsti, pǎdêm, pǎdêš, pǎdê, pǎdêmo, pǎdête, pǎdû.

2. The root-vowel is: e.

течь, to flow, текý, течёшь; s. tèci, tècêm, tècêš, etc.

плесть, to braid, плетý, плетёшь; lr. плéсти, (плестí), плетý -ёшь, -é, -ýть, but -éмо (мъ), -éте; s. plèsti, plètêm, plètêš, plètê, etc.

3. The root-vowel is: i.

гнить, to rot, гниú, гниёшь; lr. гни́ти, гниú, гниёшь, etc.; s. gnjǐti gnjǐjêm, gnjǐjêš, etc.

жить, to live. живý, живёшь; lr. жи́ти, живý, etc.; s. žívjetì, žívîm, žívîš, žívî, žívîmo, etc.

стричь, to shear, стригý, стрижёшь; lr. стри́чи; s. strǐci, strǐcêm, strǐcêš, strǐcê, etc.

4. The root-vowel is: ы.

грызть, to gnaw, грызý, грызёмъ; lr. гры́зти, грызý, etc.; s. grǐsti, grízêm, grízêš, etc.

плыть, to sail, плывý, плывёшь; s. plǐti, plǐvêm, plǐvêš, plǐvê, etc.

5. The root-vowel is: ѣ.

пѣть, to sing. пою, поёшь; s. pjěti, pòjêm, pòjêš, etc.

ѣсть, to eat, ѣмъ, ѣшь, ѣсть, ѣдѣмъ, ѣдите, ѣдѣтъ; lr. ѣмъ, ѣси, ѣсть, ѣмо, ѣте, ѣдѣтъ; s. jěsti, jêm, jêš, jê, jêmo, jête, jédû.

Here are only given those mostly in use, there are a few more of this type which are treated in the Archiv, V. 497 ff. by Prof. Leskien.

The more important dissyllables of this type are:

берѣчь,¹⁾ to take care of, берегý, бережёшь;

(у)-мерѣть, to die, (мру), мрѣтъ, мрутъ; s. mrijěti, (E. mréti, W. mrítì), mrêm, mrêš, mrê, mrû, but mrêmo, mréte; lr. merti, mru, mreš, mre, mrêmo.

¹⁾ Sobolevskij 53.

стерѣчь, to guard, стерегý, стережѣшь; lr. стеречí, and in the Ukraina: стерегті́.

терѣть, to rub, тру, трѣшь; lr. тѣрти, тру, ешь, тре, трутъ, but трѣмо (мѣ), трѣте; s. tr̃ti, trēm, trěš, trê. trû, but trémo, tréte.

These verbs are polnoglasie—verbs with the rising accent corresponding to the sharp intonation of the Lithuanian. Their accentuation of the root-syllable is Ur-Slavonic; берѣчь and стерѣчь, make an exception.

While Great-Russian accents the last syllable except in the 2nd pers. pl. which is paroxytonic, Serbian shows several deviations from this rule but the old Serbian accentuation is also final in these cases; grízêm, pádê, plètêš = *grizêm, *padê, *pletêš. As for the accent in Little-Russian it generally agrees with Great-Russian except in гнѣю, гнѣешь, etc.

Type C: $\begin{matrix} 111 & 121 \\ \text{sing.} & \text{pl.} \end{matrix} + \begin{matrix} 122 & 232 \\ \text{sing.} & \text{pl.} \end{matrix} \cdot 1)$

I. The stem ends in a labial: b, p.

The second stem ends in —i—:

вопѣть, to wail, воплю́, во́пѣшь;

долбѣть, to chisel, до́лбѣшь;

кропѣть, to sprinkle, кро́плю, кро́пѣшь; s. kròpiti = *kropíti, kròpîm, etc., but kropímo, kropíte.

тупѣть (ис —), to blunt, ту́плю, ту́пѣшь; s. túpiti = *tûpíti, tûpîm, tûpîš, tûpî, etc.

II. The stem ends in a dental: t, d.

a) The second stem in —i—:

блудѣть, to ramble, блужу́, блу́дѣшь; s. blúditi = *blūdíti, blūdîm, blūdîš, etc.

гнѣздѣться, to nestle, гнѣ́здѣться; s. gnijèzditi (E. gnézditi) = *gnjēzditi, gnjēzdî.

кадѣть, to incense, кажу́, ка́дѣшь; s. káditi = *kā-díti, kādîm, kādîš, etc.; lr. ка́дѣти, regular.

¹⁾ cf. Grot 333 ff.

катѣть, to roll, качѹ, катѣшь.

коптѣть, to smoke, копчѹ, коптѣшь.

рядѣть, to hire, ряжѹ, рядѣшь.

садѣть, to sit, сажѹ, садѣшь; s. sāditi = *sāditi, sādīm, sādīš, etc.

свѣтѣть,¹⁾ to light, свѣчѹ, свѣтѣшь; s. svētiti = *svētiti, svētīm, svētīš, etc.

сладѣть, to sweeten, слажѹ, сладѣшь; s. slādi, slādīm, slādīš, etc.

студѣть,²⁾ to cool, стужѹ, студѣшь; s. stúdjeti, stúdīm, stúdīš, etc.

прудѣть, to stop up a dam, пружѹ, прудѣшь; s. prūditi, = *prūditi, prūdīm, prūdīš, etc.

трудѣться, to work, тружѹсь, трудѣшься; s. trūditi = *trūditi, trūdīm, etc.

цѣдѣть, to filter, цѣжѹ, цѣдѣшь; s. cijēdi = *cijēdi, cijēdīm, cijēdīš, etc.

чѣртѣть, to sketch, черчѹ, чѣртѣшь.

удѣть, to angle, ужѹ, but also ўжу, ўдѣшь; s. ūdi = *ūdi, ūdīm, ūdīš, etc.

b) Second stem in — ě — :

вертѣть,³⁾ to turn, верчѹ, вѣртѣшь; s. vrtjeti = *vrtjēti, vrtīm, vrtīš, etc.

III. The stem ends in a dento-labial: v, f.

a) The second stem ends in — a — :

плевáть, to spit, плюю́ but also плюю́, плюёшь.

b) Second stem in — i — :

травѣть, to graze, травлю́, травѣшь, to graze.

In the sense of "hunting", this verb follows type D:

²²² sing. ²³² pl.; s. trāviti = *trāviti, trāvīm, trāvīš, etc.

рѣзвѣ́ться, to sport, рѣзвлю́сь, рѣзвѣ́шься.

1) cf. Hirt. 201. 2) cf. Grot 339. 3) cf. Grot 338.

IV. The stem ends in a dento-spirant: s, z.

The second stem is — i —:

гаси́ть, to extinguish, гаси́у, гаси́шь; лт. gacítu, regular; s. gásiti = *gāsiti, gāsîm, gāsîš, etc.

грузи́ть, to sink, грузи́у, грузи́шь.

коси́ть,¹⁾ to mow, коси́у, коси́шь; s. kòsiti = *kosíti, kòsîm, kòsîš, kòsî.

мѣси́ть, to knead, мѣси́у, мѣси́шь; s. mijèsiti (Е. mé-siti, W. mísiti), mijêsîm, mijêsîš, etc.

(за) нози́ть, to get a splinter in, нози́у, нози́шь.

Here may be added the one verb whose stem ends in st:

крести́ть,²⁾ to christen, крести́у, крести́шь; s. k̀rstiti = *krstíti, k̀rstîm, k̀rstîš, etc., but krstîmo, -íte.

V. The stem ends in a front-palatal: š, ž.

The second stem is — i —:

божи́ться, to swear, божи́у, божи́шь, but often божи́шься.

глуши́ть, to deafen, глуши́у, глуши́шь.

души́ть, to choke, души́у, души́шь in the sense of "to stifle", but души́у, души́шь when it means "to perfume".

кроши́ть, to mince, кроши́у, кроши́шь.

кружи́ть, to turn, кружи́у, кружи́шь.

(по)ложи́ть,³⁾ to lay down, ложу́, ложи́шь; s. l̀žiti = *ložíti, l̀žîm, etc., but ložîmo, ložite.

суши́ть, to dry, суши́у, суши́шь; s. sùsiti = sùsiti, sùšîm, sùšîš, sùšî.

туши́ть, to extinguish, туши́у, туши́шь.

VI. The stem ends in a nasal: m, n.

The second stem is — i —:

мани́ть, to beckon, мани́у, мани́шь; s. mánjiti = *mānjíti, mājîm, mājîš, etc.

¹⁾ cf. Grot 339.

²⁾ cf. Grot 338.

³⁾ cf. Hirt, 200.

(из)мѣнѣть, to change, мѣнѣю, мѣнѣишь; s. mijènitì (E. méniti, W. mìniti) = *mjēnīti, mijēnīm, mijēnīš, etc.

лѣнѣть, to be idle, лѣнѣюсь, лѣнѣишься; s. lijènitì se, (E. léniti se, W. líniti se), lijēnīm, lijēnīš, etc.

цѣнѣть, to value, цѣнѣю, цѣнѣишь; s. cijènitì = *cjēnīti.

щени́ть, to pup, щени́тъ.

чинѣть, to do, чинѣю, чинѣишь; s. činìti = *čīnīti, činīm, činīš, etc.; but činīmo, činīte.

VII. The stem ends in a liquid: r, l.

Second stem ending in — i —:

валѣть, to throw down, валѣю, валѣишь; lr. валѣти, валѣю, валѣишь; s. vāliti, vālīm, vālīš, etc.

варѣть, to boil, варѣю, варѣишь; s. vāriti = *vārīti, vārīm, vārīš, etc.

бѣлѣть, to bleach, бѣлѣю, бѣлѣишь; s. bijèliti (E. bé-liti, W. bíliti), bijēlīm, bijēlīš, etc.

дарѣть, to grant, дарѣю, дарѣишь.

дѣлѣть, to divide, дѣлѣю, дѣлѣишь; s. dijèliti (E. dé-liti, W. díliti) = djēlīti, dijēlīm, etc.

курѣть, to perfume, курѣю, курѣишь.

морѣть, to starve, морѣю, морѣишь; s. mòriti = *mōrīti, mòrīm, mòrīš, etc.; but morīmo, -īte.

скоблѣть, to scrape, скоблѣю, скоблѣишь.

солѣть, to salt, (солѣть), солѣю, солѣишь, but oftener соли́шь; s. sòliti = *solīti, sòlīm, etc.; but solīmo, -īte.

турѣть (вы-), to spur on, турѣю, турѣишь; s. tūrìti, tūrīm, etc.

VIII. The stem ends in č and the second stem is — i —:

(раз) лучѣть, to part, лучѣю, лучѣишь; s. lúčiti.

(по) ручѣть, to confide, ручѣю, ручѣишь, oftener ручи́шь.

сучѣть, to twist, сучѣю, сучѣишь.

IX. Special cases:

клеѣть, to glue, клеѣю, клеѣишь, клеѣтъ, etc.

пойтъ, to water, поѣю, поѣишь, поѣтъ.

The Serbian accentuation shows that the older accent bore upon the final syllable in numerons verbs of this type (cf.: stûdiš, vr̃ti, etc.). The majority, however, of the Serbian verbs have the old accentuation of the root-syllable, f. i: trûdiš, trāvī, tûpīmo, etc. The Russian verbs of type C number 57 some of which like ручѣть, солѣть a. o. prefer type B: $\frac{111}{\text{sing.}}$ $\frac{121}{\text{pl.}}$. The number of verbs with double accent in the 2nd + 3rd pers. sing. and in the pl. is therefore not considerable. It is natural to suppose that originally they were accented according to type B and that through the prevalence of type A: $\frac{122}{\text{sing.}}$ $\frac{232}{\text{pl.}}$ they have gradually adopted the accentuation of type A while still retaining that of type B.

Type D: $\frac{222}{\text{sing.}}$ $\frac{232}{\text{pl.}}$.

To this type belongs the numerous class of frequentatives upon -овать, -евать. They are for the most part denominatives and deverbatives whose verbal stem ends upon -u (-ov-) which is accented in all verbal forms. This is not only the case in Russian but in all Slavonic languages. They are oxytonic in the inf., except: трѣбовать, рафинировать and дамаскировать. The last two owe their accentuation on the antepenultimate to their German originals in -iren which again are formed from French verbs upon -er. Many of the verbs upon -овать, -евать are loan-words and their number is steadily increasing. The first person either ends in -ѹю or in -ѹю.

Examples: рисо́вать, to design.

рисѹю рисо́емъ

рисѹешь рисо́ете

рисѹетъ рисо́ютъ

воева́ть, to make war: воѹю во́емъ

воѹешь во́ете

воѹетъ во́ютъ.

A few more form their present tense, like воевать.

They are: горевать, малевать, and передневать. The other verbs upon -евать and all upon -овать follow the example of рисовать. Those verbs which are not oxytonic in the inf., like the 3 above-mentioned and гарантировать, accent the same syllable in the various verbal forms. But all oxytonic infinitives accentuate the —ý— or —ю—. The other forms are accented as follows:

Imperative: —ýй, —ýйте.

Part. pres. act.: —ýющий.

Part. pres. pass.: —ýемъ, —ýемій.

Gerund: —ýя.

Past part. pass.: —óванъ, —óванный.

The Little-Russian verbs of this ending agree with the Great-Russian verbs in regard to their accentuation. In Serbian, this class of verbs may be illustrated by: kupovati = *kupováti, to buy. kùpujêm, kùpujêš, kùpujê, kùpujêmo, kùpujête, kùpujê.

Imperative: kùpûj, kùpûjmo, kùpûjte.

Part. pres. act.: kùpujûci = *kupûjûci.

For Little-Russian, Hankiewicz formulates the following rule: "Die auf obamu auslautenden Verba haben im Infinitiv den Accent entweder auf der viert- oder zweit-letzten Silbe. Im ersteren Falle haben sie unbeweglichen Accent, im letzteren Falle wird die Silbe ва oder у, welche an die Stelle von ова tritt, betont, z. B. куповати, купую, купуючий, куповавши.¹⁾

Another group of the verbs following type D are 12 verbs upon -ать, viz:

алкать, to be hungry, álчу, álчешъ, but also regularly: алкаю, but álкаешъ, etc.

брехать,²⁾ to bark, брешу́, брѣшешъ, брѣшутъ.

зобать, to peck, зоблю́, зоблешъ.

зыбать,³⁾ to swell, move, зыблю́, зыблешъ; зыблю occurs also.

¹⁾ cf. Archiv II, 296. ²⁾ cf. Grot 332. ³⁾ cf. ibidem.

имáть (изъ-), to take out, -ёмлю, -ёмлешь, -ёмлютъ.
колебáть, to swing, колеб́лю, колеб́лешь.

колыхáть, to shake, колы́шу, колы́шешь; колышú
is also heard, as well as колыхáю.

стонáть,¹⁾ to sigh, стóну and стонú, стона́ю, стó-
нешь, стóнутъ.

страдáть, to suffer, стра́жду and страда́ю, etc.

хромáть, to limp, хрámлю and хрома́ю, etc.

The first pers. sing. of брехáть, колыхáть and стонáть is rather oxytonic than paroxytonic; this is at least the case at Moscow. It is a fact worth noticing that the accentuation varies in the different parts of Russia and that the higher classes prefer sometimes a different accentuation from that which prevails among the lower classes. This circumstance may also account to some extent for the double accentuation of type C.

Chapter II.

Future Tense.

The following verbs are oft the perfective aspect i. e. they express in the form of the present tense²⁾ the action of the future. Those treated in Chap. I. are imperfective verbs, their action continues yet while we are speaking of it. The perfective verbs may also be called resultative verbs since their meaning implies the attaining of an end. Imperfective verbs become perfective by using them with a prefix. Since their present form expresses future action, the resultative verbs have neither a present participle nor a present gerund. Some of the verbs with the perfective aspect are simple but the majority of them are only used with a prefix which in cases like снять, обязáть is no longer felt to be such. They are now considered simple verbs.

¹⁾ cf. Hirt. 197 and Boyer 15.

²⁾ Comp. Sobolevskij 223.

Type A: $\frac{122}{\text{sing.}}$ $\frac{232}{\text{pl.}}$

I. The verbal stem ends in a labial, the second stem is — i —:

купѣть, to buy, куплю, кѣпишь; lr. купѣти, кѣплю, кѣпишь; s. kŭpiti = *kŭpiti, kŭrim, kŭriš, kŭri, etc.

ступѣть, to walk, ступлю, стѣпишь.

(под-), пособѣть, to assist, пособлю, пособишь.

(у)-цѣпѣть, to chain, уцѣплю, уцѣпишь.

II. The stem ends in a dental and the second stem is — i —:

проглотѣть, to swallow, прогложу, проглотишь.

об(в)оротѣть, to turn, оборочу, оборотишь.

хватѣть, to seize, хвачу, хватишь; s. hvätiti, a shortened on account of rising accent, xbatim, xbatiš, etc.

III. The stem ends in a postpalatal or in sk, st.

a) Second stem is — a —:

скакѣть, to jump, скачу, скачешь; s. skákati, skáčem.

сыскѣть, to search, сыщу, сыщешь, сыщутъ.

b) Second stem is — i —:

пустѣть, to let go, пущу, пустишь; lr. пустиги, пущу, пустишь; s. pŭstiti = *pustiti, pŭstim, pŭstiš, pŭsti, etc.

IV. The stem ends in a front palatal: ž.

одолжѣть, to lend, oblige, одолжу, одолжишь.

V. The stem ends in a nasal: m, n.

a) Second stem is — u —:

обманѣть,¹⁾ to deceive, обману, обманешь.

помянѣть,¹⁾ to mention, помяну, помянешь.

b) Second stem is — i —:

(за-) уронѣть, to drop, уроню, уронишь; s. rŏniti, rŏnīm, rŏniš, but ronimo, ronite.

ошеломѣть, to stupefy, ошеломлю, ошеломяшь.

¹⁾ cf. Hirt. 183.

прислонѣть, to lean against, прислоню, прислонишь; s. prislòniti = sloníti, prislònîm, etc., but prislonímò, -íte.

VI. The stem ends in a dento-spirant or ÷.

(за-), укуси́ть, to bite, укушу́, укусишь; s. za-kúsiiti, za-kúsîm, etc.

обвяза́ть, to oblige, обяжу́, обяжешь.

соскочи́ть, to jump down, соскочу́, соскочишь.

VII. Special case.

в-, при-, об-, от-, под-, с-н-ять; to take down; -ять is of the imperfective aspect, -имать is its frequentative form.

сниму́, снимешь etc., sníмутъ.

Type B: $\frac{111}{\text{sing.}} \frac{121}{\text{pl.}}$

вз-ять, to take, возьму́, возьмёшь, возьмётъ, возьмётся.

(при-) обрѣ́сть, to find, discover, обрѣту́, обрѣтёшь, обрѣтётъ, обрѣтётся.

сопря́чь, to join in matrimony, сопрягу́, сопряжёшь, сопряжётъ.

сѣ́чь, to chop, сѣку́, сѣчёшь, сѣчётъ.

умерѣ́ть, to die, умру́, умрёшь; s. ùmrijeti (E. ùmrêti, W. ùmrîti), ùmrêm, ùmrêš, ùmrê etc.

Type C: $\frac{122}{\text{sing.}} \frac{232}{\text{pl.}} + \frac{111}{\text{sing.}} \frac{121}{\text{pl.}}$

облокоти́ться, to lean one's elbow on, облокочу́сь, облокотѣ́ться.

отвори́ть, to open, отворю́, отвори́шь.

яви́ть, to show, явлю́, яви́шь; s. jáviti = *jāviti, jávîm, jávîš, jávî, etc.

It is very difficult at times to determine whether a perfective verb is to be regarded as a simple or composed verb; therefore those verbs which are not mentioned here, will be treated together with the composed verbs.

Chapter III.

Imperative.

The rule in this verbalform is that the modal suffix-
i (и) bears the accent. The infinitive being oxytonic, the
imperative and the 1st pers. sing. are also oxytonic except
where the latter follows type D. The forms of the impe-
rative are grouped according to the accent type which the
respective infinitive follows.

Type A: $\frac{122}{\text{sing.}} \frac{232}{\text{pl.}}$

(за-) вяжі́ (за-) ку́си́ зво́ни́ бо́ри́сь бро́ди́ бѣ́си́ (за-) ка-
жі́ (за-) но́зи́ зо́лоті́ бре́ши́ бу́ди́ вни́ми́ возі́ воро́ти́ горо́ди́
кле́гчи́ да́ви́ во́лочи́ го́ни́ гро́хочи́ губі́ го́гочи́ держі́ s. dŕži,
(по-) ло́жи́, дразні́, ду́ши́, ды́ши́, же́ни́сь, и́щи́, кле́вещи́,
кло́кочи́, кло́ни́, ко́лоті́, ко́ли́, ко́лыши́, ко́пи́, ко́рми́, ко́ро-
ти́, ко́си́, кре́сти́сь, кру́ти́, ку́пи́, ку́ри́, ле́печи́, ло́бжи́, ло́ви́,
ло́ми́, лу́ди́, лу́пи́, ле́чи́ (лѣ́чи́), лю́би́, ме́чи́ (ме́та́ть), ми́ни́,
мо́лоті́, ме́ли́, мо́чи́, мо́ги́, ¹⁾ но́рови́, но́си́, обма́ни́, обни́ми́,
обя́жи́, одо́лжи́, о́ри́, ошело́млі́, па́ши́, пи́ши́, пла́ти́, пле́щи́,
пּля́ши́, по́гло́ти́, подсо́би́, по́лощи́, по́ли́, по́лучи́, по́мяни́,
по́ри́, по́соби́, при́ми́, при́слони́, про́гло́ти́, про́си́, пу́сти́,
пы́ши́, по́дыми́, подни́ми́, ро́ди́, ро́кочи́, ро́пщи́, ру́би́, сви-
щи́, се́рди́сь, ска́чи́, -ско́чи́, слу́жи́, смо́три́, снѣ́ми́, стано́ви́,
сте́ли́, сту́пи́, су́ди́, су́ши́, те́ри́, те́ши́, то́ни́, s. tòni = *toní,
то́пи́, то́пчи́, то́ропи́, то́чи́, тре́пещи́, ту́жи́, тя́ни́, у́рони́,
у́чи́сь, хва́ли́, хва́ти́, хлещи́, хло́почи́, хо́ди́, хоро́щи́, хо́ти́,
хо́хочи́, цѣ́ни́сь, че́ши́, шу́ти́, ще́бечи́, ще́кочи́, дре́млі́.

The Serbian imperative has generally the secondary accent,
f. i. : lòmi = *lomí, kólji = *koljí, òri = *orí, piši = *pīši, plijèvi
= *plijeví.

Type B: $\frac{111}{\text{sing.}} \frac{121}{\text{pl.}}$

бе́ри́,	кла́ни́,	три́,	обре́ти́
во́зьми́,	сѣ́ки́,	те́ки́,	умри́
гры́зи́,	сте́реги́,	пере́грева́и́,	зови́.
жи́ви́,	стри́ги́,	плети́	-бре́ги́
кла́ди́,	па́ди́,	плы́ви́.	

¹⁾ cf. Sobolevskij 227.

In Serbian, the secondary accent prevails; *bèri* = **berí*, *zòvi* = **zoví*, *žívi* = *živí*, *ùmri* and *mri*.

Type C.

бѣлі, валі, варі, верті, вѡпі, часі,			
голосі,	кропі,	свѣті,	турі.
грўзі,	кружі,	скоблі,	туші.
(за-) глуші,	мані,	сладі,	уѣді.
дарі,	мѣні,	слѣпі,	цѣні.
дѣлі,	мѣсі,	студі,	черті.
	морі,	сучі,	чині.
каді,	пой,	тащі,	шевели.
кати,	рѣзвісь,	трубі,	s. trubi, шепчі.
клеі,	ряді,	трудісь,	явісь.
копті	саді,	-тупі.	

In Little-Russian, for the verbs with movable accent the following rule holds: "Der Imperativ wird zwar aus dem Präsensstamm gebildet, hat aber die Betonung des Infinitivs". ¹⁾ The same rule, as we have seen, holds good in Great-Russian, with the following exceptions, viz.

1) The imperative is paroxytonic:

зѣбли, приѣмли. Грўзі also belongs to this колѣбли, трѣпли. group, but it is also oxytonic.

2) The modal suffix is atonic: *ь* in

ичь by side of *икай*, and *удь* (*удить*), as well as generally in those cases where it follows a vowel, vg.: дай, пой s. рѡј, алкай.

Chapter IV.

Gerund.

Many verbs are lacking in this verbal form even then, when the aspect or mode allows of this form. ²⁾ The rule is the oxytonization.

The oxytonic gerunds are:

¹⁾ cf. Hankiewicz Archiv, II, 291.

²⁾ comp. Grot 330 and Sobolevskij 232 ff.

Type A.

бродя́, дыша́, колю́, оря́, свистя́,
давя́, ища́, кося́, ропща́, терпя́,
водя́, гоня́, любя́, стеля́, топча́,
дремля́, крутя́, меля́, служа́, (про) ходя́.

Type B.

беря́, грызя́, кладя́, пlyinǵ,
зовя́, живя́, кляня́, ѣдя́.

Type C. has вертя́, Type D. бреша́.

Paroxytones:

страда́я type D., прие́мля type D., (по) хра́мывая (B) and тре́буя are proparoxytonic, the latter agreeing with its proparoxytonic infinitiv; хва́ли (A)

This list comprises only the most common gerunds; as a rule this verbal form is avoided in the daily conversation and only poets and romance-writers patronize it.

Chapter V.

Present Participle Active.

This form is proparoxytonic bearing the accent as a rule on the root syllable, only the following are paroxytonic, accenting the suffix, viz.:

Type A.

могу́щий s. mǒgûci, бродя́щий; both are rather neuter than active.

Type B.

грызу́щий, but part. past. гры́зший.
кладу́щий,
клянúщий,
берегу́щий, but part. past. берéгший.
беру́щий, s. bèrûci.
плыву́щий,
стерегу́щий,
теку́щий.

This verbal form is also more of a book form the accentuation of which oscillates in several cases.

Chapter VI.

Past Participle Passive.

The rule is: The shortened form of this participle ending in the masculine gender upon -анъ, -янъ, -енъ, -ѣнъ, -емъ, -отъ and -утъ bears the accent on the preceding syllable, and is therefore paroxytonic while its full ending upon -анный, -янный, -енный, -ѣнный, ¹⁾ -отый and -утый is proparoxytonic. There are a few oxytonic forms not only in the masculine gender, but also in the feminine and neuter as well as in the plural. These oxytonic participles are:

Type A.

(по) буждѣнъ, а́, о́, ѣ́.
 одолжѣнъ, а́, о́, ѣ́.
 окружѣнъ, а́, о́, ѣ́.
 (от) мѣнѣнъ, а́, о́, ѣ́.
 ошеломлѣнъ, а́, о́, ѣ́.
 рождѣнъ, а́, о́, ѣ́.
 суждѣнъ, а́, о́, ѣ́.
 учѣнъ, а́, о́, ѣ́ but s. ŭčen.

Type B.

бережѣнъ, а́, о́, ѣ́.
 сопряжѣнъ, а́, о́, ѣ́.
 стережѣнъ, а́, о́, ѣ́.
 сѣчѣнъ, а́, о́, ѣ́.

Grot 321 accentuates сѣченъ but at Moscow this accentuation is entirely unknown.

обрѣтѣнъ has a double accent in the masculine gender, but is oxytonic in the fem., neuter and plural forms.

For Little-Russian, Hankiewicz ²⁾ formulates the follo-

¹⁾ On the orthography of these endings comp. Sobolevskij 234.

²⁾ cf. Archiv, II, 291.

wing rule: das Part. Perf. Pass. wird aus dem Infinitivstamm gebildet, hat aber die Betonung des Präsens, z. B. писáти, пѣсáнный; according to the 1st pers. sing. pres. tense: пѣшу. If therefore, the 1st pers. sing. present be paroxytonic, the past part. pass. will be paroxytonic in its shortened predicative form upon -анъ and proparoxytonic as in Great-Russian in its full ending upon -анный. This rule holds good for the verbs with movable accent in both the Great- and Little-Russian (languages) dialects.¹⁾

Chapter VII.

Past Participle Active.

This participle reproduces regularly the accentuation of the infinitive. The feminine, neuter and plural forms are then paroxytonic. Several verbs, however, have either one or two or even all three last-named forms oxytonic and agree therefore with the oxytonic infinitive.

Type A.

гналá, ó but гна́ли.

моглá, ó, ѓ; s. mògao, but mògla, mòglo.

Type B.

бралá but also бра́ла, бра́ло but бра́ли; s. brão but bràla.

взялá, but взя́ло, взя́ли.

берёгъ, береглá, береглó.

звалá, but зва́ло, зва́ли; s. zvã but zvála.

грызлá,²⁾ but гры́зло, гры́зли.

далá, далó but да́ли.

жилá, but жи́ло, жи́ли.

клалá, клалó, клалѣ.

облеклá, облеклó, облеклѣ.

обрѣлá, обрѣлó, обрѣлѣ.

¹⁾ comp. also ibidem 291, rule VI.

²⁾ Grot 320 accentuates гры́зла but this contradicts the usage of Moscow.

плелá, плелó, плелí.

плылá, плылó, плыли́, but also плѣли.

теклá, теклó, текли́.

умеръ, умерлá, умерлó, умерли́; ¹⁾ s. mrò but mrla, mrló and prefixed: ùmro, ùmrla, ùmrló.

The following past participles have a recessive accent: áлкаль, корóбилъ, óтняль, and two have the double accent: óбняль and úдиль.

It must be stated here that oscillations in the accentuation of the feminine, neuter and plural forms of the past part. act. are numerous and that I have only recorded the prevailing accentuation of Moscow. In Little-Russian, according to Hankiewicz ²⁾ "findet häufig ein Wechsel zwischen der Oxytonierung und Barytonierung des Praesens und Praet. statt." Comparing, however, the accentuation of the past part. active with that of the infinitive, the agreement of both becomes evident. In several cases, the ending of the feminine and neuter genders and of the plural is oxytonic.

Conclusions.

The results of this investigation may be summed up as follows:

1. There are about 615 verbs with movable accent of which number the 4 types participate in the following proportion:

Type A: 154; of these

56 end upon -áть,

89 " " -íть,

3 " " -ѣть and

6 " " -ýть.

Type B only embraces about 30 verbs.

Type C numbers about 60 verbs, of which there are,

58 upon -íть,

1 " -áть and

1 " -ѣть,

¹⁾ comp. Brandt: Начертание 16. ²⁾ cf. Archiv, II, 289.

Type D. is the most numerous counting about 361 simple and compound verbs upon -овѣть, -евѣть and 10 upon -ѣть.

The number of verbs with movable accent therefore represents only a small portion of the whole number of Russian verbs, the great majority of which has a fixed accent. Again, the accentuation of the verbs with fluctuating accent following, as we have seen, four types of accentuation is a phenomenon which contrasts strongly from the nominal accentuation where such a small number of types cannot be established. The two largest accent types are A and D with 154 and 361 verbs respectively, leaving 60 verbs with double accent and about 30 with oxytonization. Considering that except for the first pers. sing. type A is practically identical with type D and that the verbs of type C share the accentuation of type A, the differences of the verbal accentuation appear yet smaller and the supposition is but natural that originally there were but three types, A, B and D. The differentiation of the verbal accentuation into originally three types has perhaps been partly due to the astonishing irregularity which characterizes the nominal accentuation. The Old Russian accentuation is but imperfectly known since the Old Russian literary monuments are seldom accented but from the few indications which we can gather from the old literature it becomes evident that the modern accentuation differs in several cases from the old one. It is, however, safe to assert that the tendency of the verbal accentuation is towards systematization whereas in the nominal accentuation the opposite tendency can be observed.

2. The infinitive of all four types of verbs ends in -тъ, bearing the accent on the last syllable. The Serbian accentuation proves that this oxytonization of the infinitive is original, primitive.

3. Oxytonic as a rule are, besides the infinitive the imperative and the gerund. In types A, B and C also the

first pers. sing. is oxytonic. In addition to these verbal forms, the masculine gender and in several cases also the feminine and neuter as well as the plural in the past participle active are oxytonic.

4. Verbs upon -обѣть, -евѣть have the suffix -y(-ob-) accented throughout.

5. Except in 10 cases, the present participle active is proparoxytonic.

6. The attributive form of the past participle passive is, with few exceptions, proparoxytonic, while its predicative form is paroxytonic.

The question, whether the oxytonization of the first person sing. where it disagrees with Serbian and Little-Russian is primitive or secondary in these cases, must be the subject of a special investigation.

Index.

The number refers to the page.

а.	глушить 28. глянуть 17. гнать 17. гнить 25. гнѣздиться 26. голосить 20. гоготать 14. городить 21. грохотать 14. грузить 28. грызть 25. губить 12.	золотить 21. зубрить 18. зыбать 31.	крутить 15. купить 33. курить 29.
б.	д.	и.	л.
беречь 25. блескать 20. блистать 20. блудить 26. божиться 28. бормотать 14. бороться 20. братъ 24. брехать 31. бродить 15. будить 14. бѣлить 29. бѣсить 16.	давить 16. дарить 29. дать 24. держать 17. долбить 26. дразнить 18. дремать 17. душить 17. 28. дрочить 19. дыхать 15. дышать 17. дѣлить 18. 29.	икать 15. имать 32. искать 20.	лепетать 14. лечить 19. лизать 16. лобзать 16. ловить 16. ложить 28. локать 15. ломить 18. лудить 15. лупить 12. лучить 29. лушить 19. лѣниться 29. лѣпить 13. любить 12.
в.	ж.	к.	м.
валить 29. варить 29. вертѣть 27. взять 34. водить 15. возить 16. волочить 20. волочь 20. вопить 26. воротить 20. вязать 16.	желобить 13. жениться 18. жить 25.	кадить 26. казать 16. катить 15. 27. класть 24. клеветать 14. клеить 29. клехтать 14. клокотать 14. клонить 18. клохтать 14. клясть 24. колебать 32. колотить 21. колоть 20. колыхать 32. копить 12. коптить 27. кормить 18. коробить 12. 21. коротить 21. косить 28. крестить 28. кропить 26. крошить 28. кружить 17. 28.	манить 28. (у)-мереть 25. метать 14. минуть 18. молить 19. молотить 21. молоть 20. морить 18. 29. мочить 19. мочь 22. мѣнить 18. 29. мѣсить 17. 28.
г.	з.		
гасить 28. глодать 14.	звать 24. зобать 31.		

н.
низать 16.
(за)-нозить 28.
норовить 21.
носить 17.

о.
облокоотиться 34.
обмануть 33.
оборотить 33.
обрёсть 34.
обязать 34.
одолжить 33.
орать 18.
отворить 34.
ошеломить 33.

п.
пасть 24.
пахать 15.
пилить 19.
писать 16.
платить 15.
плевать 27.
плескать 20.
плессть 25.
плыть 25.
плясать 16.
пойть 29.
полоскать 21.
полоть 20.
помянуть 33.
пороть 20.
пособить 33.
прислонить 34.
проглотить 33.
просить 17.
прудить 27.

прыщать 19.
пустить 33.
пыхать 15.
пыщать 17.
пѣть 25.

р.
родить 15.
рокотать 14.
роптать 14.
рубить 13.
ручить 29.
рѣзвиться 27.
радить 27.

с.
садить 27.
свистать 20.
свѣтить 27.
сердиться 15.
скакать 33.
скоблить 19. 29.
скрежетать 14.
сладить 27.
служить 17.
смотреть 19.
снять 34.
солить 29.
сопрячь 34.
сорить 19.
соскочить 34.
становить 16.
стеречь 26.
стлать 22.
стонать 32.
сторониться 21.
страдать 32.
стрекотать 14.

стричь 25.
студить 27.
ступить 13. 33.
судить 15.
сучить 19. 29.
сушить 17. 28.
сыскать 33.
сѣчь 34.

т.
тащить 19.
тереть 26.
тесать 16.
течь 25.
тонуть 18.
топить 13.
топтать 14.
торопить 21.
точить 19.
травить 16. 27.
трепать 12.
трепетать 14.
трубить 13.
трудиться 27.
тушить 26.
турить 29.
тушить 17. 28.
тянуть 18.

у.
удить 27.
укусить 34.
умереть 34.
уронить 33.
учить 19.

х.
хвалить 19.
хватить 33.

хлестать 20.
хлопотать 14.
ходить 15.
хоронить 21.
хотеть 22.
хохотать 14.
хромать 32.

ц.
цѣдить 27.
цѣнить 29.
цѣпить 13. 33.

ч.
чертить 27.
чесать 16.
чинить 29.

ш.
шептать 14.
шутить 15.

щ.
шебетать 14.
щекотать 14.
щениться 29.
щипать 12.

ѣ.
ѣсть 25.

я.
явить 34.